

Приложение
к решению Федеральной службы по интеллектуальной
собственности

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №321-ФЗ (далее - Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 апреля 2020 №644/261, вступившими в силу с 06.09.2020 (далее – Правила ППС), рассмотрела поступившее 12.11.2024 возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1004606, поданное Обществом с ограниченной ответственностью «Ступор» (далее – лицо, подавшее возражение), при этом установила следующее.

ПАРС

Прибор активации
«режимов самоспасения»

Оспариваемый товарный знак «**Ступор**» по заявке №2023724984 с приоритетом от 29.03.2023 зарегистрирован 05.03.2024 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) за №1004606 в отношении товаров и услуг 09, 37, 45 классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства, на имя Общество с ограниченной ответственностью «Локационная Мастерская», 124498, Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Старое Крюково, г. Зеленоград, 4922-й пр-д, 4, стр. 4, помещ. 1 (далее – правообладатель), информация о чем была опубликована 05.03.2024 в официальном бюллетене «Товарные знаки, знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров» №5 за 2024 год. Словесный элемент «Прибор

активации режимов самоспасения» в составе товарного знака указан в качестве неохраняемого.

В поступившем возражении и дополнениях к нему, поступивших в корреспонденции от 14.03.2025, 14.05.2025 (продублировано на заседании коллегии 15.05.2025), выражено мнение о том, что правовая охрана товарному знаку по свидетельству №1004606 предоставлена в нарушение требований, установленных положениями пунктами 1, 3, 6 статьи 1483 Кодекса.

Лицо, подавшее возражение, сообщает, что имеет фактический интерес в прекращении правовой охраны товарного знака по свидетельству №1004606, поскольку в настоящее время Арбитражным судом Калужской области рассматривается дело №А23-6705/2024 по исковому заявлению ООО «Локационная Мастерская» к ООО «Ступор» о нарушении исключительного права на товарный знак по свидетельству №1004606, а, кроме того, товарный знак по свидетельству №1004606 препятствует регистрации товарного знака ООО «Ступор» по заявке №2022776509.

По существу поступившего возражения лицо, его подавшее, отмечает, что оспариваемый товарный знак по свидетельству №1004606 полностью состоит из неохраняемых описательных элементов, которые не образуют комбинации, обладающей различительной способностью. Так, по мнению лица, подавшего возражение, доминирующее слово «ПАРС», являясь аббревиатурой неохраняемого словесного элемента «Прибор активации режимов самоспасения», имеет такое же семантическое значение, вследствие чего не может являться предметом правовой охраны товарного знака. Правовой подход о тождестве семантического значения аббревиатуры и словосочетания, из которого она составлена, сформулирован судебной практикой по ряду дел, например, по делу №СИП-65/2023. Изобразительный элемент в виде спутниковой тарелки также не обладает различительной способностью в отношении всех товаров и услуг 09, 37, 45 классов МКТУ, указанных в перечне оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606.

Кроме того, в поступившем возражении выражено мнение относительно наличия сходства до степени смешения товарного знака по свидетельству №1004606

ALTERA PARS

с противопоставленным товарным знаком «АЛЬТЕРА ПАРС» по свидетельству №422344, зарегистрированным на имя ООО Частный клуб «Альтера Парс» в отношении услуг 38, 42, 45 классов МКТУ, однородных услугам 37, 45 классов МКТУ оспариваемого товарного знака.

В дополнениях к возражению лицо, его подавшее, привело дополнительную аргументацию.

Лицо, подавшее возражение, обращает внимание, что правообладатель имеет противоречивую позицию по настоящему возражению, поскольку ранее в рамках рассмотрения искового заявления по делу №А23-6505/2024 им высказывалась позиция о том, что словесный элемент «ПАРС» является аббревиатурой словосочетания «Прибор активации режимов самоспасения».

Лицо, подавшее возражение, обращает внимание, что в настоящем споре со стороны правообладателя не представляются доказательства его утверждения о восприятии адресной группой потребителей словесного элемента «ПАРС» в качестве фантастического слова.

Лицо, подавшее возражение также указывает на неохраноспособность изобразительного элемента в виде спутниковой тарелки (спутниковой антенны), который, по его мнению, символизирует такие приведенные в перечне 09 класса МКТУ оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606 товары как *«антенны; аппаратура высокочастотная; аппаратура для дистанционного управления; аппаратура для наблюдения и контроля электрическая, за исключением медицинской; приборы и инструменты для управления и слежения за воздушными, водными и беспилотными средствами; приборы наблюдения; радары; радиоприборы; устройства звуковые сигнальные; устройства сигнальные тревожные; оборудование, подавляющее действие беспилотных летательных аппаратов; оборудование для обнаружения беспилотных летательных аппаратов»*, указывая на их вид. Вместе с тем, для иных товаров 09 класса МКТУ лицо, подавшее возражение, усматривает вероятность введения потребителя в

заблуждение относительно товара ввиду наличия в составе товарного знака спорного изобразительного элемента и словосочетания «Прибор активации режимов самоспасения».

Лицо, подавшее возражение, полагает, что имеет право ссылаться на сходство до степени смешения между оспариваемым товарным знаком по свидетельству №1004606 и противопоставленным товарным знаком по свидетельству №422344, включающими словесные элементы «ПАРС», принимая во внимание противоречивую позицию правообладателя в рамках судебного спора по делу №А23-6705/2024, где правообладателем высказывалась позиция о сходстве между товарным знаком по свидетельству №1004606 и принадлежащими ООО «Ступор» обозначениями по заявкам №2022776509, №2022776474 со словесным элементом «СТУПОР ПАРС», аналогичными товарному знаку по свидетельству №422344. По мнению лица, подавшего возражение, при сопоставительном анализе оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606 и противопоставленного товарного знака по свидетельству №422344 по настоящему спору правообладателю следует придерживаться тех же подходов, что и в названном судебном споре, а не ссылаться на разное общее зрительное впечатление товарных знаков, учитывая, что правообладатель в судебном споре указывал, что слово «ПАРС» является доминирующим элементом оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606, однако, по настоящему спору считает доминирующим изобразительный элемент.

Также лицо, подавшее возражение, считает, что приведенная правообладателем правоприменительная практика не опровергает доводы относительно неохраноспособности аббревиатуры «ПАРС» в составе оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606, а, напротив, часть из упомянутых судебных актов подтверждает правомерность утверждений лица, подавшего возражение, по настоящему спору.

Учитывая изложенное, лицо, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1004606 недействительным полностью.

Доводы лица, подавшего возражение, иллюстрируются такими документами как:

(1) копия искового заявления по делу №23-6705/2024 с приложениями.

Правообладатель товарного знака по свидетельству №1004606 высказал свою позицию относительно поступившего возражения как в отзыве, поступившем на заседании коллегии 20.01.2025, так и в дополнениях к нему в корреспонденции от 07.05.2025 и в ходе заседания коллегии 15.05.2025.

По мнению правообладателя, словесный элемент «ПАРС» оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606 соответствует всем признакам, которыми характеризуется слово и воспринимается в качестве фантазийного. Позиция правообладателя о фантазийном характере словесного элемента «ПАРС» является последовательной, высказывалась им и ранее в рамках судебного спора по делу №№A23-6505/2024.

Правообладатель указывает, что доказательства восприятия слова «ПАРС» адресной группой потребителей в качестве аббревиатуры, имеющей конкретное смысловое значение, в материалах возражения не имеется.

Правообладатель считает, что охраноспособность аббревиатуры не зависит от ее расшифровки. Кроме того, по мнению правообладателя, словосочетание «Прибор активации режимов самоспасения» напрямую не описывает товары и услуги оспариваемого товарного знака, сведений об обратном в материалах возражения не приводится. Правообладатель полагает, что при рассмотрении настоящего возражения следует руководствоваться выводами административного органа, сформулированными в рамках рассмотрения возражения против предоставления

правовой охраны товарному знаку «Система выравнивания плитки» по свидетельству №628587, в котором изложена позиция о необходимости представления лицом, подавшим возражение, доказательств описательного характера аббревиатуры по отношению к конкретным товарам и услугам. Необходимость представления доказательств наличия у спорного элемента в виде аббревиатуры конкретного значения подчеркивается в рамках дела №СИП-453/2018, касающегося обозначения

» по заявке №2016737523; дела №СИП-1003/2021, касающегося

обозначения « » по свидетельству №608839.

Отсутствие слова в словарях обуславливает его фантазийный характер, а наличие такового требует доказывания, на что делается акцент в ряде судебных актов, например, по делу №СИП-334/2019, касающемуся товарного знака

СЁРФБУРГЕР
«SURFBURGER» по свидетельству №621359; по делу №СИП-650/2019,

касающемуся товарных знаков **ECOSHIRON**, «ЭКОШПОН» по свидетельствам №401558, №413208; по делу №СИП-402/2020, касающемуся товарного знака «**МИЛА МЕЛИССА**» по свидетельству №590177; по делу №СИП-441/2024,

касающемуся обозначения « » по заявке №2021734068; по делу №СИП-904/2023, касающегося обозначения «**SAY**» по заявке №2021761275, а также из заключения административного органа в отношении обозначения «**TITAN.parts**» по заявке №2022734726.

В отзыве правообладателя опровергается мнение лица, подавшего возражение, о неохраноспособности изобразительного элемента оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606. Как отмечает правообладатель, изобразительный элемент не является реалистическим изображением спутниковой тарелки, которая как вид товара отсутствует в перечне оспариваемого товарного знака. Данный элемент является охраноспособным и визуально доминирует по отношению к входящим в состав оспариваемого товарного знака словесным элементам.

Также правообладатель считает недоказанным довод лица, подавшего возражение, о способности оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606 ввести потребителя в заблуждение в отношении части товаров и услуг.

Помимо указанного, правообладатель полагает, что довод возражения о том, что товарный знак по свидетельству №1004606 является сходным до степени

смешения с товарным знаком по свидетельству №422344 в отношении однородных услуг 37, 45 классов МКТУ подлежит отклонению ввиду отсутствия фактической заинтересованности ООО «Ступор» по данному мотиву для оспаривания в силу отсутствия исключительного права на противопоставленный товарный знак по свидетельству №422344. Кроме того, правообладатель в принципе не усматривает сходства до степени смешения между сравниваемыми товарными знаками в силу их фонетических, семантических и графических отличий.

Правообладатель обращает внимание на то, что судебная практика, на которую ссылается лицо, подавшее возражение, в качестве единственного доказательства своей позиции, не является презумпцией и не может иметь доказательственного значения в конкретном деле.

Между тем, правообладателем приводятся примеры зарегистрированных товарных знаков, в которых содержится охраняемый словесный элемент наряду с

его неохраняемой расшифровкой, а именно, «» по свидетельству №545902, « Агентство Регионального Развития» по свидетельству №609429, « УРАЛЬСКИЙ ЗАВОД СПЕЦИАЛЬНОГО АРМАТИРОВАНИЯ» по свидетельству №683528, « GAS FLEX SYSTEMS» по свидетельству №864702, « АКАДЕМИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ПСИХОДИНАМИЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ» по свидетельству №947799, « АС | ИТР ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ» по свидетельству №1017885.

Таким образом, по мнению правообладателя, оснований для удовлетворения поступившего возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1004606 не имеется.

Правообладатель в качестве подтверждения своих доводов представил следующие сведения (в копиях):

(2) информация об отсутствии элементов «ПАРС» и «Прибор активации режимов самоспасения» в словарно-справочных изданиях;

(3) заключение административного органа по рассмотрению возражения, касающегося товарного знака по свидетельству №628587;

(4) подборка административной и судебной практики относительно отсутствия зависимости между охранным способом аббревиатуры и ее расшифровки: заключение административного органа относительно обозначения

 ТАМБОВСКАЯ
ЕНЕРГОСБЫТОВАЯ
КОМПАНИЯ « » по заявке №2022715821; решение Суда по интеллектуальным правам от 10.12.2024 по делу №СИП-914/2024 относительно товарного знака

АТКПП
автоматизированные транспортные
контрольно-пропускные
пункты « » по свидетельству №931349; постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 24.01.2022 по делу №СИП-467/2021 относительно

 товарного знака «» международной регистрации №1423162; заключение административного органа относительно обозначения
 «» по заявке №2021750982;

(5) выдержки из административной и судебной практики относительно необходимости представления соответствующих доказательств по делу: постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.06.2023 по делу №СИП-

1073/2022, касающееся товарного знака «» по свидетельству №543019; решение Суда по интеллектуальным правам от 14.09.2023 по делу №СИП-621/2023, обозначения «» по заявке №2021761275; заключение административного органа относительно обозначения «» по заявке №2022767648; заключение административного органа относительно обозначения
« the medicine » по заявке №2023709172.

Изучив материалы дела и заслушав представителей сторон, коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ Суда РФ №10 от 23.04.2019 «О применении части четвертой Гражданского кодекса

Российской Федерации» по возражениям против предоставления правовой охраны товарному знаку основания для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку определяются исходя из законодательства, действовавшего на дату подачи заявки в Роспатент. При этом подлежит применению порядок рассмотрения соответствующих возражений, действующий на момент обращения за признанием недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку.

С учетом даты (29.03.2023) приоритета оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606 правовая база для оценки его охранных способностей включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 №482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный №38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее – Правила).

Согласно пункту 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов:

- 1) вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;
- 2) являющихся общепринятыми символами и терминами;
- 3) характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта.

Указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нем доминирующего положения.

1.1. Положения пункта 1 настоящей статьи не применяются в отношении обозначений, которые:

- 1) приобрели различительную способность в результате их использования;

2) состоят только из элементов, указанных в подпунктах 1 - 4 пункта 1 настоящей статьи и образующих комбинацию, обладающую различительной способностью.

Согласно положениям пункта 34 Правил к обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся: простые геометрические фигуры, линии, числа; отдельные буквы и сочетания букв, не обладающие словесным характером или не воспринимаемые как слово; общепринятые наименования; реалистические или схематические изображения товаров, заявленных на регистрацию в качестве товарных знаков для обозначения этих товаров; сведения, касающиеся изготовителя товаров или характеризующие товар, весовые соотношения, материал, сырье, из которого изготовлен товар.

К обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся также обозначения, которые на дату подачи заявки утратили такую способность в результате широкого и длительного использования разными производителями в отношении идентичных или однородных товаров, в том числе в рекламе товаров и их изготовителей в средствах массовой информации.

При этом устанавливается, в частности, не является ли заявленное обозначение или отдельные его элементы вошедшими во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида.

Проверяется также, не является ли заявленное обозначение или отдельные его элементы: общепринятыми символами, характерными для отраслей хозяйства или области деятельности, к которым относятся содержащиеся в перечне товары, для которых испрашивается регистрация товарного знака; условными обозначениями, применяемыми в науке и технике; общепринятыми терминами, являющимися лексическими единицами, характерными для конкретных областей науки и техники.

Исходя из пункта 35 Правил, для доказательства приобретения обозначением различительной способности, предусмотренной подпунктом 1 статьи 1483 Кодекса, могут быть представлены содержащиеся в соответствующих документах фактические сведения: о длительности, интенсивности использования обозначения, территории и объемах реализации товаров, маркованных заявлением

обозначением, о затратах на рекламу, ее длительности и интенсивности, о степени информированности потребителей о заявленном обозначении и изготовителе товаров, включая результаты социологических опросов; сведения о публикациях в открытой печати информации о товарах, сопровождаемых заявлением обозначением и иные сведения.

В отношении документов, представленных для доказательства приобретения обозначением различительной способности, проводится проверка, в рамках которой учитывается вся совокупность фактических сведений, содержащихся в соответствующих документах.

Документы, представленные заявителем для доказательства приобретения обозначением различительной способности, учитываются при принятии решения о государственной регистрации товарного знака в том случае, если они подтверждают, что заявленное обозначение до даты подачи заявки воспринималось потребителем как обозначение, предназначенное для индивидуализации товаров определенного изготовителя.

Как следует из требований подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса, не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

Исходя из пункта 37 Правил, при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

В соответствии с требованиями подпункта 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с положениями пункта 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы.

При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 настоящих Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявлении обозначении.

Пунктом 42 Правил установлено, что сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам.

Согласно пункту 43 Правил сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: 1) внешняя форма; 2) наличие или отсутствие симметрии; 3) смысловое значение; 4) вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и тому подобное); 5) сочетание цветов и тонов.

Признаки, указанные в пунктах 42 и 43 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

В соответствии с порядком оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 Кодекса, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку подается заинтересованным лицом.

Необходимо отметить, что в соответствии с порядком оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 Кодекса, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку подается заинтересованным лицом.

Законодательство не конкретизирует понятие «заинтересованное лицо», поэтому таковым может быть признано любое лицо, обосновавшее наличие фактического интереса в признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.04.2012 №16133/11), при этом заинтересованность следует устанавливать в каждом конкретном случае применительно к конкретным основаниям оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку и к тем мотивам, по которым подается возражение.

При оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку учитывается не любой интерес лица в его аннулировании, а лишь тот, на защиту которого направлено конкретное основание для отказа в государственной регистрации товарного знака, указанное в возражении. Данная правовая позиция нашла отражение в постановлениях Президиума Суда по интеллектуальным правам от 18.12.2019 по делу №СИП-360/2019, от 18.05.2020 по делу №СИП-1/2019 и от 28.03.2022 по делу №СИП-824/2021.

Настоящее возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1004606 подано ООО «Ступор», в частности, со ссылкой на подпункт 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса, вследствие чего заинтересованность этого лица подлежит оценке применительно к указанному основанию.

Предусмотренное подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса ограничение в отношении государственной регистрации товарного знака, тождественного или сходного до степени смешения с имеющими более ранний приоритет товарными знаками, установлено в пользу обладателя «старшего» права на названное средство индивидуализации.

Наличие у лица, подавшего возражение, против предоставления правовой охраны товарному знаку, исключительного права на свой товарный знак является необходимым условием для установления обстоятельств заинтересованности такого лица. Аналогичный подход отражен в постановлениях президиума Суда по интеллектуальным правам, в частности, от 10.11.2022 по делу №СИП-182/2022, от 20.04.2023 по делу №СИП-818/2022.

Таким образом, лицами, наделенными правом на подачу возражения против предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку по основаниям, предусмотренным подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса, являются только правообладатели товарных знаков с более ранним приоритетом.

Кроме того, правом на обращение в Роспатент с возражением против предоставления правовой охраны товарному знаку по предусмотренному подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса основанию обладает исключительный

лицензиат правообладателя средства индивидуализации и результата интеллектуальной деятельности (статья 1254 Кодекса).

Между тем, в тексте рассматриваемого возражения в обоснование несоответствия оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606 положениям подпункта 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса указывается на сходство до степени смешения оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606 с

ALTERA PARS
товарным знаком «АЛЬТЕРА ПАРС» по свидетельству №422344 с приоритетом от 07.12.2009, зарегистрированным на имя ООО Частный клуб «Альтера Парс».

Следует констатировать, что лицо, подавшее возражение, очевидным образом не является правообладателем названного товарного знака по свидетельству №422344.

В силу изложенного ООО «Ступор» не может рассматриваться в качестве заинтересованного лица по вышеназванному основанию оспаривания предоставления правовой охраны товарного знака по свидетельству №422344.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №14503/10 от 01.03.2011 определено, что, исследовав доказательства, представленные в обоснование заинтересованности, и установив ее отсутствие, Роспатент вправе отказать в прекращении правовой охраны знака. При этом отмечено, что отсутствие заинтересованности является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении поступившего возражения.

Таким образом, имеются основания для отказа в удовлетворении поступившего возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1004606 в рамках требований, установленных подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса.

Вместе с тем, в возражении приводятся доводы о том, что оспариваемый товарный знак по свидетельству №1004606 в целом не обладает различительной способностью, поскольку носит описательный характер, и для части товаров 09 класса МКТУ способен ввести потребителя в заблуждение относительно изготовителя товаров.

Доводы о несоответствии товарного знака положениям пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса подразумевает применение абсолютных оснований для отказа в регистрации товарного знака, которые позволяют без сопоставления с другими объектами прав третьих лиц оценить существование спорного обозначения, его способность выполнять различительную и индивидуализирующую функции товарного знака. При этом под различительной способностью товарного знака необходимо понимать способность обозначения вызывать в сознании потребителей ассоциации, связанные с конкретным производителем маркируемой продукции, а не с индивидуализируемыми товарным знаком товарами и услугами. Абсолютные основания для отказа в регистрации товарного знака установлены в интересах неопределенного круга лиц, т.е. носят публичный интерес.

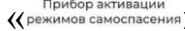
Исходя из материалов возражения, ООО «Ступор» является ответчиком по судебному иску ООО «Локационная Мастерская» (дело №А23-6705/2024), а также подало на регистрацию в качестве товарных знаков обозначения

« ПАРС ПРИБОР АКТИВАЦИИ РЕЖИМА САМОСПАСЕНИЯ» по заявке №2022776509 и « СТУПОР ПАРС ПРИБОР АКТИВАЦИИ РЕЖИМА САМОСПАСЕНИЯ» по заявке №2022776474, сходных до степени смешения с оспариваемым товарным знаком по свидетельству №1004606.

Учитывая столкновение в гражданском обороте прав на спорное обозначение между сторонами настоящего спора, усматривается наличие заинтересованности лица, подавшего возражение, в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1004606 в рамках требований пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса.

Что касается мотивов для оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1004606, то необходимо отметить следующее.

Оспариваемый товарный знак « ПАРС ПРИБОР АКТИВАЦИИ РЕЖИМОВ САМОСПАСЕНИЯ» по свидетельству №1004606 с приоритетом от 29.03.2023 представляет собой комбинированное обозначение, в состав которого входят словесные элементы «ПАРС», «Прибор активации режимов

самоспасения» и стилизованный изобразительный элемент в виде комбинации геометрических фигур. При этом словесный элемент «Прибор активации режимов самоспасения» указан в качестве неохраняемого.

Оспариваемый товарный знак по свидетельству №1004606 зарегистрирован в отношении таких товаров и услуг 09, 37, 45 классов МКТУ как:

09 класс МКТУ - *антенны; аппаратура высокочастотная; аппаратура для дистанционного управления; аппаратура для наблюдения и контроля электрическая, за исключением медицинской; видеокамеры; детекторы; детекторы инфракрасные; звонки [устройства тревожной сигнализации]; изделия оптические; интерфейсы для компьютеров; камеры тепловизионные; лазеры, за исключением используемых в медицинских целях; оборудование компьютерное; приборы и инструменты оптические; приборы и инструменты для управления и слежения за воздушными, водными и беспилотными средствами; приборы наблюдения; приложения для компьютерного программного обеспечения, загружаемые; программы для компьютеров; программы игровые для компьютеров, загружаемые; программы игровые для компьютеров, записанные; программы компьютерные, загружаемые; радары; радиоприборы; роботы для обеспечения безопасности; сигнализация световая или механическая; устройства для обработки информации; устройства звуковые сигнальные; устройства сигнальные тревожные; оборудование, подавляющее действие беспилотных летательных аппаратов; оборудование для обнаружения беспилотных летательных аппаратов;*

37 класс МКТУ - *установка и ремонт охранной сигнализации; ремонт оборудования, подавляющего действие беспилотных летальных аппаратов; установка оборудования, подавляющего действие беспилотных летательных аппаратов; обслуживание оборудования, подавляющего действие беспилотных летательных аппаратов; ремонт оборудования для обнаружения беспилотных летальных аппаратов, установка оборудования для обнаружения беспилотных летательных аппаратов; обслуживание оборудования для обнаружения беспилотных летательных аппаратов;*

45 класс МКТУ - анализ угроз безопасности для защиты физических лиц; предоставление информации, советов и консультаций в отношении службы безопасности для защиты имущества и индивидуальных лиц; услуги по обеспечению безопасности для защиты лиц и собственности; услуги по обеспечению защиты других лиц [службы безопасности].

Анализ оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606 показал, что входящий в его состав элемент «ПАРС» представляет собой сочетание согласных и гласной букв, которые соответствуют начальным буквам в словосочетании «Прибор активации режимов самоспасения», т.е. воспринимается в качестве аббревиатуры.

Несмотря на свое отсутствие в словарно-справочных источниках информации, словесный элемент «ПАРС», фактически являясь расшифровкой словосочетания «Прибор активации режимов самоспасения», воспринимается в том же смысловом значении.

При этом словосочетание «Прибор активации режимов самоспасения¹» (где «Прибор» - устройство, аппарат, предназначенный для управления машинами, установками, для регулирования технологических процессов, вычислений и т.п.; «Активация» - усиление активности какого-либо процесса; «Режим» - условия существования, функционирования, деятельности чего-либо; «Само» - начальная часть сложных слов, вносящая значения: 1) направленность действия, названного во второй части слова, на самого себя (самоанализ, самобичевание, самоконтроль, самолюбие и т.п.); 2) совершение действия; «Спасение» - возможность спасти, спасти; выход из опасного, затруднительного положения), было признано неохраняемым в составе оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606 для всех заявленных товаров и услуг на основании положений подпункта 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса как указывающее на вид, свойства, назначение всех товаров и услуг 09, 37, 45 классов МКТУ.

С учетом этого спорный элемент «ПАРС» в совокупности со словосочетанием «Прибор активации режимов самоспасения» в сознании адресной группы

---

¹ См. Интернет: <https://tolkslovar.ru/p18351.html>; <https://tolkslovar.ru/a2252.html>; <https://tolkslovar.ru/r4766.html>; <https://tolkslovar.ru/s611.html>; <https://tolkslovar.ru/s10497.html>.

потребителей вызывает ассоциации с устройствами, приведенными в активную стадию функционирования для обеспечения возможности выхода из опасного состояния.

Тем самым, можно говорить об описательном характере аббревиатуры «ПАРС» в составе оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606, что в соответствии с требованиями подпункта 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса позволяет отнести этот элемент к категории неохраняемых обозначений, не способных выполнять индивидуализирующую функцию.

Что касается правовых подходов по отношению к тем или иным обозначениям, примеры которых приводятся как лицом, подавшим возражение, так и правообладателем, то коллегия считает необходимым указать на сложившиеся правоприменительные подходы, сформулированные в Информационной справке Суда по интеллектуальным правам², согласно которым оценка на соответствие требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса производится в отношении конкретного обозначения в том виде, в котором это обозначение зарегистрировано или заявлено на государственную регистрацию. В данном случае исследуется именно аббревиатура «ПАРС», а не иные буквенные сочетания, на которые ссылаются стороны спора в обоснование своей позиции.

Вместе с тем, определенные обстоятельства, аналогичные обстоятельствам настоящего дела, и соответствующие судебные правовые подходы, обязательные для административного органа, усматриваются из решения Суда по интеллектуальным правам от 10.12.2024 по делу №СИП-914/2024, касающегося

товарного знака « **» по свидетельству №931349, в состав которого
входит образованная от неохраняемого словосочетания
«АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ КОНТРОЛЬНО-ПРОПУСКНЫЕ
ПУНКТЫ» аббревиатура «АТКП». Суд своим решением по делу №СИП-914/2024**

² Информационная справка Суда по интеллектуальным правам, подготовленная по результатам анализа и обобщения судебной практики Суда по интеллектуальным правам в качестве Суда первой и кассационной инстанций с учетом практики Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, возникающим при применении положений пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса, утвержденная постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 05.04.2017 №СП-23/10 по результатам обсуждения с участием членов Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам.

указал на то, что товарный знак по свидетельству №931349 уже содержит расшифровку аббревиатуры «АТКПП» и формирует конкретное семантическое восприятие товарного знака потребителями за счет известности и однозначности каждого входящего в данное обозначение слова.

Следует указать, что при оценке наличия приобретенной различительной способности обозначения могут быть приняты во внимание сведения, приведенные в пункте 35 Правил, а именно информация о длительности, интенсивности использования спорного обозначения, территории и объемах реализации товаров, маркированных этим обозначением, затратах на их рекламу, ее длительности и интенсивности, о степени информированности потребителей о спорном обозначении и производителе товаров, а также публикации в открытой печати информации о товарах, сопровождаемых спорным обозначением.

Однако документы, позволяющие говорить об ассоциировании спорного обозначения «ПАРС» исключительно с ООО «Локационная Мастерская», в отзыве правообладателя отсутствуют. Напротив, исходя из судебного спора по делу №A23-6705/2024, усматривается, что указанное обозначение используется ООО «Ступор» при выполнении работ, на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот однородных товаров и услуг.

Вместе с тем, доводы возражения о несоответствии оспариваемого товарного знака требованиям подпункта 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса касаются также изобразительного элемента, который, по мнению ООО «Ступор» является символическим обозначением, предположительно, спутниковой тарелки (спутниковой антенны) и носит описательный характер для части товаров 09 класса МКТУ оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606, таких как *«антенны; аппаратура высокочастотная; аппаратура для дистанционного управления; аппаратура для наблюдения и контроля электрическая, за исключением медицинской; приборы и инструменты для управления и слежения за воздушными, водными и беспилотными средствами; приборы наблюдения; радары; радиоприборы; устройства звуковые сигнальные; устройства сигнальные*

тревожные; оборудование, подавляющее действие беспилотных летательных аппаратов; оборудование для обнаружения беспилотных летательных аппаратов».

Таким образом, следует констатировать, что изобразительный элемент

«» в составе оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606 не является реалистическим изображением спутниковой тарелки или антенны, имеет высокую степень стилизации, которая фактически сводится к комбинации из разных геометрических фигур. Восприятие этого изобразительного элемента требует рассуждений и домысливания, носит предположительный характер, как это указало само лицо, подавшее возражение, а, значит, не является прямой характеристикой упомянутой продукции. Следует упомянуть, что лицом, подавшим возражение, не приводится ни одного источника информации, из которого бы следовало, что названный спорный изобразительный элемент символизирует какой-либо товар 09 класса МКТУ.

В этой связи следует признать необоснованным довод возражения о том, что изобразительный элемент оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606 способен восприниматься в качестве характеристики товаров, т.е. вызывать правдоподобное представление об их виде, свойствах или назначении согласно требованиям подпункта 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Фантазийный характер изобразительного элемента оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606 в силу его абстрактного характера также исключает возникновение не соответствующих действительности представлений относительно другой части товаров 09 класса МКТУ оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606, таких как «*видеокамеры; детекторы; детекторы инфракрасные; звонки [устройства тревожной сигнализации]; изделия оптические; интерфейсы для компьютеров; камеры тепловизионные; лазеры, за исключением используемых в медицинских целях; оборудование компьютерное; приборы и инструменты оптические; приложения для компьютерного программного обеспечения, загружаемые; программы для компьютеров; программы игровые для компьютеров, загружаемые; программы игровые для компьютеров, записанные;*

программы компьютерные, загружаемые; роботы для обеспечения безопасности; сигнализация световая или механическая; устройства для обработки информации». Следовательно, оснований для применения положений подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса в отношении товарного знака по свидетельству №1004606 в связи с наличием в его составе названного изобразительного элемента также не усматривается.

Также не представляется возможным говорить о способности оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606 вводить потребителя в заблуждение в отношении указанных товаров 09 класса МКТУ по причине наличия в его составе словесного элемента «Прибор активации режимов самоспасения», поскольку, как указывалось выше, данный неохраноспособный словесный элемент носит описательный характер для всех товаров, вызывая правдоподобные представления об устройствах определенного вида, свойств и назначения, способных функционировать в опасных условиях. Доказательств обратного возражение не содержит.

Резюмируя все обстоятельства дела в совокупности, коллегия полагает, что доводы поступившего возражения являются убедительными только в отношении несоответствия спорного обозначения «ПАРС» требованиям подпункта 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса в силу его описательности для всех товаров и услуг 09, 37, 45 классов МКТУ, в отношении которых испрашивается признание недействительным правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1004606.

При этом спорный элемента «ПАРС» в составе оспариваемого товарного знака по свидетельству №1004606 не доминирует визуально, в целом оспариваемый товарный знак за счет наличия в его составе охраноспособного изобразительного элемента воспринимается в качестве словесно-графической композиции, при этом не обладающее различительной способностью обозначение «ПАРС» подлежит указанию в качестве неохраняемого наравне со словосочетанием «Прибор активации режимов самоспасения».

Следует отметить, что по результатам рассмотрения возражения на заседании коллегии поступило обращение правообладателя от 18.07.2025, полагающего, что

при анализе материалов дела коллегия не учла приведенные в его отзыве доводы и пришла к необоснованным выводам в части выводов о неохраноспособности словесного элемента «ПАРС».

Анализ обращения правообладателя показал, что оно не содержит какой-либо информации, позволяющей сделать вывод о необъективности выводов коллегии при рассмотрении поступившего возражения и, как следствие этого, неправомерности принятого решения по результатам его рассмотрения. Все приведенные аргументы обращения дублируют доводы, изложенные как в отзыве правообладателя, так и в дополнениях к нему, и, соответственно, исследовались выше в мотивированной части настоящего заключения.

В соответствии с вышеизложенным, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 12.11.2024, признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1004606 недействительной частично с указанием словесного элемента «ПАРС» неохраняемым для всех товаров и услуг 09, 37, 45 классов МКТУ.